

ТРУДЫ ПО ЗНАКОВЫМ СИСТЕМАМ

V

О РАБОТАХ П.А.ФЛОРЕНСКОГО

К.П.Флоренский

Из автобиографии:

«Родился 9 января (ст. ст.) 1882 г. около местечка Евлах Елизаветпольской губернии (ныне Азербайджан). Отец мой, инженер путей сообщения, сын врача, строил участок Закавказской ж. д., и вся семья жила в товарных вагонах железной дороги на месте будущей станции.

Детство я провел сперва в Тифлисе и Батуме, где отец строил военную Батумо-Ахалцихскую дорогу, затем снова в Тифлисе.

По окончании гимназии в 1900 г. я поступил в Московский Университет на физико-математический факультет, по математическому отделению. Но в университете главное значение для меня имели не лекции, а собственные занятия в библиотеке, причем в каждом вопросе моим стремлением было углубиться в него до конца наличных возможностей. В университете моими руководителями были Н.Е.Жуковский, Б.М.Млодзиевский и Л.Н.Лахтин, а влияние испытал я особенно большое от Н.В.Бугаева. Параллельно занятиям математикой и физикой я посещал лекции философского характера и работал на соответственных семинариях. Штудировал историю отдельных физико-математических дисциплин.

По окончании курса в университете я был оставлен Жуковским и Лахтиным на кафедре математики. Но в намеченную мной еще в гимназии программу входила еще история мировоззрения народов. С этой целью, не прерывая занятий математикой, я поступил в Московскую Духовную Академию, древнейшее высшее учебное заведение в России, и погрузился там в библиотеку, считающуюся по своей специальности лучшей в мире. Мои занятия математикой и физикой привели меня к признанию формальной возможности основ общечеловеческого мирозерцания (идея прерывности, теория функций, числа).

По окончании курса Академии я остался в ней доцентом, а затем экстраординарным профессором по кафедре, которая называлась Историей Философии, а затем Историей Мировоззрения. Параллельно этому я преподавал некоторое время физику и математику в среднем учебном заведении.

После революции стал читать лекции по физическим и математическим предметам в Сергиевском Педагогическом Техникуме, причем разработал ряд курсов по дисциплинам, тогда почти не имевшим литературы (дидактика геометрии, энциклопедия математики и др.).

Наряду с этими занятиями, в 1918 и 1919 гг. я был привлечен к организации Комиссии по охране памятников старины Троице-Сергиевой Лавры, и тут проработал два года. Моей задачей было применить некоторые технологические и математические понятия к анализу и описанию произведений, древней художественной промышленности, особенно металлической».

Из обращения Комиссии в начале 1919 г.:

«Десятки лет народ воспитывался в школах и в обстановке, лишившей его возможности понимать и ценить свое лучшее достояние. Систематически отравлялся вкус его, затемнялось понимание его, и только недавно стало возвращаться понимание древнерусской архитектуры, а затем и живописи. Но предстоит еще грандиозная работа, к участию в которой призван весь русский народ, чтобы художественно перевоспитаться, восстановить творческие силы народа, и в этом направлении — ближайшая задача — выявить народным массам художественные сокровища Троице-Сергиевой Лавры».

(Выпускаю <К.Ф.> работы П.А. в области электротехнического материаловедения с 1920 г.).

«В 1921 г. я был избран профессором Высших Художественных Мастерских по кафедре “Анализа пространственности в художественных произведениях” на печатно-графическом факультете. Эту дисциплину надо было создать, воспользовавшись данными математики, физики, психологии и эстетики. Как всегда в моей жизни, трудность работы лишь привлекала меня, и в течение 3-х учебных годов я разрабатывал эту дисциплину и написал собственный курс...».

Из высказываний:

(О «Мнимостях в геометрии», 1922 г., 13/IX; письмо к цензору):

«...Разрабатывая монистическое мировоззрение, идеологию конкретного, трудового отношения к миру, я был и емь принципиально враждебен спиритуализму, отвлеченному идеализму и таковой же метафизике. Как всегда полагал я, мировоззрение должно иметь прочные конкретные корни и завершаться жизненным же воплощением в технике, искусстве и проч. В частности я отстаиваю не-эвклидовскую геометрию во имя технических

применений в электротехнике (большая работа моя о пространствах и электрических полях будет вскоре опубликована). В виду этого и обсуждаемое место моей брошюры должно быть толкуемо *не* в отдельности, а по связи в целой книге о мнимостях и вообще моих научных трудов, имеющих быть напечатанными в технических сборниках Главэлектро (теория мнимости может иметь физическое, следовательно техническое применение...)).

(Письмо В.И.Вернадскому 9/IX 1929 г.):

«Благодарю за доклад о необходимости изучения истории науки. Задачи, ставимые Вами, много лет разрабатывались мною в специальных курсах, так что я не могу не радоваться, видя осуществление того же в больших размерах...». «За долгое время моих занятий в области истории мысли, в связи с филологией, историей философии и т. д. у меня накопился значительный материал по истории научной терминологии и отдельных научных понятий и концепций, причем мое внимание особенно привлекали наиболее далеко прослеживаемые исторические корни терминов и понятий. Было бы нецелесообразно дать этому материалу погибнуть, так как лишь при известном, редко встречающемся сочетании интересов, подобные вопросы могут быть освещаемы, а мне приходилось пользоваться для освещения не только обычными ресурсами, вроде математики, математического естествознания, философии и т. п., но и прибегать к данным лингвистическим, филологическим и археологическим. Мои материалы не оформлены, и для приведения их в порядок требуется не мало труда...».

1919 г.:

«Предметом научных исследований П.А.Флоренского были и продолжают быть принципы жизнепонимания в их истории и в их логическом и психологическом строении. Занятия математическим естествознанием и геологией гл. обр. под руководством отца в юности, дальнейшие занятия математикой, преимущественно со стороны ее философской значимости, философией, богословием и, последнее время, историей искусства всегда рассматривались им как пути к конкретному познанию вышеуказанных принципов. Большинство же напечатанных им работ представляют попутные экскурсии в области, почему-либо оказавшиеся необходимыми в общем ходе исследования».

Полное собрание сочинений П.А.Флоренского, на издание которого им был заключен договор в 1918 г. (в возрасте 36 лет!) должно было состоять из 19 томов, посвященных этим вопросам. Основная часть работ не печаталась, многое осталось в виде различного рода набросков и подборок.

С 1921 г. П.А.Флоренский переходит на работу в нарождающуюся электротехническую промышленность и в двадцатые годы все больше внимания уделяет исследованию конкретных вопросов электротехники. В тридцатые годы П.А.Флоренский

кроме того занимается проблемой физики вечномёрзлых грунтов и хозяйственным использованием морских водорослей.

В предстоящий сборник вошло несколько отрывков из работ П.А.Флоренского, которые хотя и относятся к тематике сборника, но выбраны более или менее случайно, исходя главным образом из необходимости известной цельности отрывка в пределах малого объема сборника.

«Пифагоровы числа» представляют первую часть работы «Число как форма», состоящей из следующих разделов: Пифагоровы числа. Приведение чисел. Повышение чисел. Элементарное введение в топологию. Вся работа является частью чтений по энциклопедии математики, курс которой читал П.А.Флоренский в Сергиевском институте народного образования в 1919–1920 гг. Задачей ее автор считал установление элементарным путем некоторых понятий топологии. Работа была подготовлена к печати и даже имеет обложку книги в виде гравюры на дереве, выполненной художником В.А.Фаворским в 1922 г.

«Закон иллюзий» является отрывком из работы «Анализ пространственности в художественно-изобразительных произведениях», составленной по курсу лекций, которые читал П.А.Флоренский во ВХУТЕМАС'е в 1921–1924 гг. под тем же общим названием. Этот курс полностью сформировался: в 1923 г., и в 1924 г. был подготовлен для печати.

«Symbolarium» (Словарь символов), предисловие которого помещено в сборнике, задуман как большая коллективная работа под редакцией П.А.Флоренского и А.И.Ларионова. Сам «словарь» остался незаконченным и состоит из ряда черновых материалов по первой части работы. Предисловие помечено 1923 г.

Следует отметить, что многие работы П.А.Флоренского вынашивались им в течение ряда лет, к некоторым он возвращался и впоследствии, так что дата, помеченная на работе, отражает лишь известный момент ее творческого исполнения, а не созревания работы в целом.

Сам П.А.Флоренский представлял печатание своих работ в виде отдельных очерков, имеющих самостоятельное значение и выходящих по мере их готовности. Таким образом, издатели сборника, хотя и помещают в нем разрозненные отрывки, но считают, что сам метод их печатания отвечает замыслам автора и лишь совмещение разных отрывков в одном сборнике является произвольным.

Умер П.А.Флоренский 15 декабря 1943 г. в возрасте 61 года.